

Кеннет Джанга:

«Большинству россиян политика неинтересна»

ГОСТЬ ЯРОСЛАВЛЯ

Почему в России либералы проигрывают выборы, а «Единая Россия» с каждым годом укрепляет свои ряды? Должен ли президент страны быть членом партии и как привести к власти свою политическую силу? Об этом рассказывал студентам ЯрГУ ведущий американский политолог и исследователь партий Кеннет Джанга, побывавший на прошлой неделе в Ярославле. Профессор Северо-западного университета Эванстона (штат Иллинойс) является автором одного из самых масштабных мировых исследований политических партий. В нем собраны данные о 158 партиях из 53 стран. Кроме того, политолог пристально изучает систему государственного управления и политический процесс в США, о чем написал книгу, ставшую научным бестселлером. Кеннет Джанга любезно согласился дать интервью «Северному краю» и высказать свое видение развития политических процессов в нашей стране.

— Господин профессор, как вы оцениваете развитие партийности в России?

— В каждой новой демократии есть период нестабильности политической системы. В это время происходит формирование и кристаллизация партий. Это может сопровождаться волнениями в политике, но это естественный процесс. Хороший пример — Германия. После поражения во второй мировой войне первые выборы в парламент были в 1949 году, в них участвовало очень много партий. Прошла серия из 4 — 5 выборов, в ходе которых определились основные партии.

В России похожий процесс, но у вас это несколько сложнее, поскольку у Германии до войны был опыт выборов и существования различных партий. При этом в России есть ряд тенденций в формировании партийной системы, которые необычны для других государств. Я не эксперт по российским партиям, но я кое-что знаю о ситуации в стране. У вас установлен достаточно высокий барьер для партий, чтобы попасть в парламент. На выборах они должны набрать более 7 процентов голосов избирателей. Конечно, он установлен для того, чтобы уничтожить более мелкие партии. Во многих странах этот порог ниже, как правило, 4 — 5 процентов.

Вторая инициатива по формированию партий в России заключается в том, чтобы выборы депутатов региональных парламентов также проходили по партийным спискам. Этот опыт заимствован у германской политической системы. Многие страны сейчас перенимают эти технологии, но для России этот принцип формирования законодательных органов власти в регионах не является естественным. Что меня больше настораживает в российской политической системе, так это отдаление президента от партий.

— Почему у вас это вызывает опасения? Многим жителям нашей страны импонирует эта позиция — президент не за левых, не за правых, он за всех россиян.

— В большинстве стран, где функционируют демократические системы, институт президентства — часть партийной системы. Президент — представитель партии, которая победила на выборах. Теоретически, если партия отвечает за что-то перед избирателями, то и президент должен быть непосредственно связан с ней, чтобы также отвечать за свои действия перед народом. А если он находится как бы над всеми партиями, как это

В вашей стране политическая система все равно будет меняться. Самое важное для сохранения демократии в России — формирование института оппозиции, которая должна быть более организованной и влиятельной. Над правительством должен быть демократический контроль, а его не будет без создания общественных институтов, которые могли бы критиковать правящую партию и выражать другое мнение. Я не уверен, что в России оппозиция уже достигла такого уровня.

— Насколько, на ваш взгляд, стабильна политическая система, которая сейчас формируется в России, где есть одна доминирующая партия — «Единая Россия», а

— Получается, что в России доминирование партии «Единая Россия» основывается на экономической стабильности, а это — прямое следствие высоких цен на нефть на мировом рынке.

— Россия имеет огромные доходы от продажи нефти за рубежом, и доходы федерального бюджета намного превышают расходы. В таком положении находятся единицы государств мира. Но это не является следствием ума и достижения правительства. Доходы от гигантских запасов природных ресурсов позволяют скрыть многие неправильные шаги правящей верхушки, но это нестабильная система. Если цена на нефть упадет, в стране мо-

Фото Евгения СОЛОВЬЕВА.

происходит в России, то он фактически отрывает себя от политических процессов в парламенте, не связан обязательствами партии.

И глава государства может сказать: депутаты занимаются «политикой», а я руковожу страной. При этом мы прекрасно знаем, что, несмотря на слова, президент не стоит над всеми партиями, а подыгрывает одной из них. Жизнеспособность такой политической системы под большим вопросом.

— Как вы оцениваете феномен существования партии власти «Единая Россия»? Многие полагают, что она не имеет четкой идеологии и была создана благодаря телевизионной пропаганде, в эту партию многие вступают по необходимости, а не по желанию или убеждению.

— Многие жители СССР также должны были по необходимости вступать в КПСС, насколько я помню. Так что феномен «Единой России» не нов. Предназначение этой партии заключается в поддержке Владимира Путина. При этом президент, отказываясь быть представителем «Единой России», хочет, чтобы партия двигалась вперед сама. До тех пор, пока партия является таким вспомогательным средством в проведении политики, она не может быть структурной, подотчетной обществу.

все остальные являются аутсайдерами? Как вы оцениваете опыт существования однопартийной системы в Японии и Мексике?

— Опыт этих стран показывает, что политические системы с одной правящей партией относительно стабильны и могут существовать не одно десятилетие. Но есть и негативные черты — в таких системах отсутствует активная критика действий правительства и этой партии, а также видно торможение многих необходимых общественных преобразований. Одна партия цементирует многие устои и не дает стране быстро реагировать на общественные и международные вызовы. При этом в Мексике правящая партия была коррумпирована.

В Японии однопартийная система держалась стабильно в период экономического роста страны, потом возникли сложности в экономике. Либерально-демократическая партия не смогла быстро приспособиться к меняющемуся миру. У партийных лидеров превалировали свои интересы.

Для существования демократии и более быстрого развития страны необходимо, чтобы происходила смена правящих партий. Такое чередование не обеспечивает политическую стабильность, но дает больше шансов для движения государства вперед.

гут начаться бурные изменения как в экономике, так и в политике.

— Как вы оцениваете то, что в России демократические и либеральные партии на последних выборах остались за бортом парламента? При этом партии власти всячески способствовали тому, чтобы оттеснить либералов на обочину истории, хотя именно эти партии были инициаторами преобразований в России за последние 15 лет.

— Либералы и демократы в России не могут выиграть выборы, потому что у них нет поддержки народа. Для ее получения два пути: партия должна отстаивать привлекательные идеи, которые поддержит большинство избирателей, или выжидать, пока ослабнет существующее правительство и проигрывает правящая партия. У либеральных партий много абстрактных идей — свобода слова, право на проведение митингов и собраний и т. д. Как правило, большинство жителей страны политика неинтересна. Для них главное — стабильная работа, зарплата, личная безопасность и крыша над головой, то есть удовлетворение базовых человеческих потребностей. Пока высоки цены на нефть, у либералов, получается, нет шансов.

Беседа с Евгением СОЛОВЬЕВЫМ